

Его историческое происхождение следует искать в первой эпохе классового общества. Цивилизация, согласно Энгельсу, «...является той ступенью общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всем прежнем обществе»¹. Товарное производство достигло «полного расцвета» с изобретением денег в древней Греции. Изобретение денег является ключом к *le miracle grec*. Оно объясняет, почему греческое мировоззрение так сильно отличалось от египетского и вавилонского, а также, почему оно всегда пользовалось таким очарованием в глазах современной буржуазии. Неслучайно апологеты «западной цивилизации» с таким восторгом оглядываются на «славу, которой была Греция». Это мираж, в котором они узнают самую раннюю форму того «ложного сознания», за которое они цепляются. Показав древнегреческое общество таким, каким оно было в действительности, мы вскроем корни классовой идеологии и, таким образом, поможем устранить препятствия, которые стоят между нами и нашим будущим.

Дж. Томсон

ОТ РЕДАКЦИИ

Печатая письмо прогрессивного английского ученого Дж. Томсона, редакция ВДИ выражает свое удовлетворение этим началом прямого сотрудничества передовых ученых капиталистических стран в ВДИ. Книга Дж. Томсона «*Studies in ancient greek society*», в которой автор, профессор Бирмингемского университета, открыто поставил перед собой задачу «пересмотреть наследие древней Греции в свете марксизма», широко обсуждалась в зарубежной коммунистической печати. В частности, она рецензировалась в теоретическом органе Коммунистической партии Англии «*Communist review*» и особенно обстоятельно в прогрессивном французском журнале «*Pensée*», перепечатавшем также рецензию Б. В. Горнунга из ВДИ.

Приветствуя самокритические замечания Дж. Томсона, редакция ВДИ все же не может согласиться с рядом его положений. Это относится прежде всего к многочисленным аналогиям и сравнениям рабовладельческого строя с капитализмом. Сам Дж. Томсон признает, что такими сравнениями надо пользоваться осторожно и что он, возможно, кое-где переступил границу. Этот недостаток осложняется в книге Дж. Томсона тем, что автор, как сам он отмечает в письме, не обратил должного внимания на роль рабства, которое было важнейшим явлением того времени.

В отношении товарного производства, роли денег и других родственных вопросов, редакция считает, что первоочередной задачей является выяснение особенностей товарного производства и его специфики в условиях рабовладельческого строя.

Вряд ли также можно считать целесообразным применение термина «демократическая революция» по отношению к реформам Клисфена. Понятие «демократическая революция», как его формулирует Дж. Томсон, очень расплывчато и, исходя из его же критериев, может быть применено к подавляющему большинству революций в истории.

Ряд замечаний, высказанных Дж. Томсоном в его письме, заслуживает большого внимания. Это относится прежде всего к его пожеланию о настоятельной необходимости «собрать и проанализировать все доступные нам источники о росте рабства» в ранней Греции. Только после решения этой задачи можно будет поставить на твердую научную почву изучение возникновения государства в древней Греции и, в частности, в Афинах, где возникновение государства, по словам Энгельса «является в высшей степени типичным примером образования государства вообще».

Была бы крайне желательна дальнейшая разработка поднятых автором и его рецензентами вопросов. Редакция видит в состоявшемся обмене мнений начало творческого сотрудничества прогрессивных ученых зарубежных стран и всегда готова предоставить страницы журнала для этой важной задачи.

¹ Ф. Э н г е л ь с, Происхождение семьи..., стр. 180 сл.